

Г л а в а I.

СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Причины и специфические особенности переселенческого движения в среде российских немцев

Вопросам миграции немецкого населения из германских государств и более чем двухвековому этапу их пребывания на новой родине посвящена обширная историография.¹ Среди работ последнего времени, посвященных дореволюционному периоду истории российских немцев, можно отметить исследования Л. Малиновского, К. Эрлиха и ученой из ФРГ И. Фляйшхауер.²

Основными районами дореволюционного расселения немецкого населения (имеется в виду именно колониетского звания) были Поволжье и юг

¹ Имеется в виду история земледельческих миграций в Россию, связанная с манифестами Екатерины II 1762 и 1763 гг. Немецкое население Прибалтики, Польши, Петербурга, Москвы и других городов попало в страну совершенно другими путями, практически не участвовало в переселенческом движении и является объектом отдельного изучения: Franz Schiller: Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjetunion für die Jahre 1764-1926. - Pokrowsk, 1927; Karl Stumpp: Das Schrifttum über das Deutschtum in Rußland. Eine Bibliographie. 5. Auflage. - Stuttgart, 1980.

² Малиновский Л. Социально-экономическая жизнь немецкой колониетской деревни в Южной России: Автореф. ... докт. ист. наук. - Ленинград, 1986; Ingeborg Fleischhauer: Die Deutschen im Zarenreich. Stuttgart, 1986; Konstantin Ehrlich: Lebendiges Erbe. Alma-Ata, 1988.

Украины, называвшейся тогда Новороссией или южной Россией.³ К 1914 г. общая численность немецкого населения Российской империи оценивалась в 2 млн. 448 тыс. чел. или 1,4% от общей численности населения страны. В Нижнем Поволжье проживало 645 тыс. человек - в Саратовской губернии их доля составляла 8,8% населения, в Самарской- 9,3%, на южной Украине их насчитывалось 349 тыс. чел. (это губернии Таврическая, Екатеринославская и Херсонская), где немцы-колонисты составляли 2,4% общей численности населения региона. Кроме того, немецкое население уже со средневековья проживало в Прибалтике и Польше. С середины XIX века колонисты стали переселяться на новые земли, покупая или арендуя их, на Северный Кавказ, Волынь, правобережную Украину и другие местности.

Переселение немцев при Екатерине II в Поволжье в 1764-1774 гг. и при Александре I в 1803 по 1823 гг. на южную Украину носило земледельческий характер. Земельные отношения в этих основных районах немецкой сельскохозяйственной колонизации были полностью противоположны: в волжских колониях уже в конце XVIII была перенята от русских крестьян система общинного землевладения с периодичными подушными переделами, в среднем через 10-12 лет. В результате происходило постепенное измельчение надела, рост мало- и безземелья. Так, с 1858 по 1888 год размер надела на одну душу мужского пола у немецких поселенцев Новоузенского уезда Самарской губернии уменьшился с 14 до 8,3 десятины или на 40%.⁴ К миграционной

³ Жирмунский В. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР//Советская этнография, 1933. - № 2. - С. 84-112; Кабузан В. Немецкое население в России в XVIII - начале XX века//Вопросы истории, 1989. - № 12. -С. 18-29.

⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Новоузенский уезд. Том VII. - Самара, 1890. - С. 27

подвижности крестьянства Поволжья толкал и кризис экстенсивной земледельческой культуры. Начиная с середины 60-х годов XIX века происходили массовые выселения немецких крестьян, вызванные главным образом неурожайными годами. Особенно сильный отлив населения происходил в голодные 1880-1881 и 1891-1892 гг. Так, только из Новоузенского уезда в 1865-1889 гг. выселилось 1.472 семей, возвратилось 332 при общей численности семей немцев 20,191 по земской переписи 1888 г., при этом 356 семей направились в Америку, прежде всего США, 616 - на Северный Кавказ (Кубань, Дон, Ставрополье), в Среднюю Азию- 66 семей и т.д.⁵

Напротив, колонисты Юга, получив от казны на семью первоначальный надел в 60-65 десятин земли, строго придерживались неделимости хозяйства и единонаследия. В значительной мере закрепление такой практики можно объяснить тем, что первыми новоселами на юге Украины были сектанты-меннониты, которые на прежнем месте жительства, в Восточной Пруссии возле города Данцига, вели фермерское хозяйство в условиях развитых товарно-денежных отношений.⁶ Неудивительно, что вследствие высокого естественного прироста населения в новороссийских колониях очень быстро образовался значительный слой безземельных крестьян. Так, в меннонитских поселениях на реке Молочной, Таврической губернии в 1841 году было 1.033 хозяйств, владевших полным наделом и более 1.700 безземельных. К 1867 г. рядом с 1.290 домохозяйств с полным насчитывалось 322 с половинным наделом (32 дес.

⁵ Там же. С. 22-23.

⁶ См.: Малиновский Л.В. Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX - начале XX века//История СССР, 1990. - № 2. - С. 175-182.

земли), а число безземельных возросло до 2.617.⁷ В основе роста доли безземельных семейств и концентрацией земли в руках зажиточной части колоний - бурное экономическое развитие края, особенно со второй половине XIX века. Это обуславливалось благоприятным географическим положением, близостью к портам Черного моря, густой сетью железных дорог, начавших покрывать Новороссию, близостью колоний к крупным рынкам сбыта, устойчивым спросом на внутреннем и зарубежном рынке высококачественных продуктов сельского хозяйства, производимых немецкими поселенцами, прежде всего пшеницы.

Выход из этого положения искался в двух направлениях: с одной стороны, развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве потребовало новых машин и орудий, что способствовало развитию сельскохозяйственного машиностроения в немецких колониях. В Пришибской волости Мелитопольского уезда, населенной немцами-лютеранами, в 1889 г. числилось 608 мужчин, работавших на заводах и в ремесленных заведениях; имелось 3 паровых и 33 конных и ветряных мельниц, 114 кузен, 69 колесных мастерских и т.п., а так же 23 кирпичных завода, 1 кожевенный, 2 пивоваренных. В Гальбштадтской меннонитской волости Бердянского уезда (обе находились в Таврической губернии) имелось три чугунолитейных завода, механический завод Франца, крахмальный завод и 5 паровых мельниц, сотни ремесленных мастерских.⁸ Аналогично шло промышленное развитие в других колониях Юга, например, в

⁷ Жирмунский В. Указ. соч. – С. 91.

⁸ Постников В.Е. Южно-русское крестьянское хозяйство. - М., 1891.- С. 344.

Хортицком меннонитском округе возле города Александровска (ныне Запорожье), Екатеринославской губернии, в 1850 г. был основан завод сельскохозяйственного машиностроения «Вальман и Лепп» в с. Хортица. Вскоре здесь же вступили в строй заводы земледельческих машин Тиссена, Гильдебранда, Тилена и другие. В 1880 г. все они выпускали в Хортице продукции на 300 тыс. рублей. В колонии Шенвизе действовали заводы Гильдебранда, Присса, Мензиса, выпускавшие жатки, комбинированные сеялки, т.н. колониетский буккер и пр.⁹

С другой стороны, высокая товарность 65-десятинного полного надела позволяла накапливать средства для покупки или аренды казенной и помещичьей земли. Так, за 1830-1871 гг. в одной только Херсонской губернии немецкие крестьяне скупили 230.404 дес. земли.¹⁰ В Мелитопольском уезде насчитывалось в начале 90-х годов XIX века 1.874 дворов, на каждый из которых в среднем приходилось 46 дес. Это было больше, чем у других категорий крестьян, кроме болгарских колонистов. Однако полных хозяев - с наделом 60-65 дес. и более - насчитывалось 66%, хозяйств с половинным наделом - 7%, малоземельных (12-20 дес»)- 14%, безземельных, имевших только усадебный участок- 13% дворов. И это не считая того, что с 1864 по 1889 ими было приобретено 50.400 дес. земли в Таврической, Екатеринославской и Полтавской губерниях, и поселено там около 1.400 семей.¹¹

⁹ История городов и сел Украинской ССР. Запорожская область. – Киев, 1981. - С. 72.

¹⁰ Малиновский Л. (1986). Указ. соч. - С. 18.

¹¹ Постников В.Е. Указ. соч. – С. 9-11.

Земельные покупки были трех видов: 1. Покупки частных лиц; 2. Совместно группой хозяев, т.н. товариществ, которые основывали поселения на купленных землях и 3. Общественные закупки земли с целью водворения на ней безземельных и малоземельных. Постоянный рост цен на землю - за 1860-1900 гг. 60-ти десятинное хозяйство в новороссийских губерниях выросло в стоимости от 3.000 до 25.000 рублей¹² - привело к появлению выселок, т.н. «дочерних» колоний, хуторов и групп хозяйств в Крыму, Области Войска Донского, Северном Кавказе, правобережной Украине. С конца XIX века они появляются в Оренбургской и Уфимской губерниях, областях Акмолинской, Томской и Тобольской. На юге, в четырех губерниях Новороссии (к вышеупомянутым трем добавлялась и Бессарабская), число немецких поселений возрастает с 159 в 1823 г. до 966 в 1914 г., а общая площадь земельной собственности увеличивается с 614.000 дес., предоставленных им правительством до 1859 г., до 3 814.000 дес. в 1914 г.¹³

Интересно отметить, что крестьяне, переселившись в 1860-е и 70-е годы на Северный Кавказ, к концу столетия опять были в значительной мере принуждены к миграции как из-за безземелья вследствие значительного естественного прироста, так и дороговизны покупки или аренды земли. Таким образом, здесь опять повторялся тот же самый процесс, что и в «материнских» колониях.

Исследователь миграционного движения немецких крестьян в Сибирь Л. Малиновский выделяет четыре группы потенциальных переселенцев в

¹² Штах Я. Очерк из истории и современной жизни южно-русских колонистов. – М., 1916. – С. 239.

¹³ Жирмунский В. Указ соч. – С. 91.

азиатскую часть России:¹⁴

- безземельная беднота Юга России, батраки и издольщики, переселявшиеся в основном с помощью общины, главным образом на казенные земли;
- бедные крестьяне-общинники из немецких деревень Поволжья;
- сыновья богатых колонистов, «полных хозяев» или сами хозяева, переселившиеся на купленные или частью арендованные земли;
- предприниматели из колонистов, строившие заводы сельскохозяйственных машин, мельницы - в общем, стремящиеся основать собственное «дело».

В незначительном количестве были представлены немцы, переселявшиеся на окраины по религиозным¹⁵ или политическим¹⁶ мотивам.

¹⁴ Малиновский Л. К характеристике некоторых групп переселенцев в Сибирь конца XIX - начала XX в. // Известия СО АН СССР. Сер. общ. наук, 1980. - № 1. - Вып. 1. - С. 103.

¹⁵ Во второй половине девятнадцатого века в немецкой деревне, особенно среди меннонитов, получили широкое распространения различные религиозные течения. По одному из них, ожидавшийся близкий конец света покарает «греховный» Запад, и поэтому единственным средством спасения может стать переселение на Восток. Так в начале 80-х годов более сотни семей немцев-меннонитов из Самарской и Таврической губерний переселилось в Туркестанский край, где основали несколько селений возле г. Аулиеата и одно поселение в Хивинском ханстве. См.: Franz Bartsch: Unser Auszug nach Mittelasien. – Halbstadt, 1907.

¹⁶ Во время революционных выступлений 1905-07 гг. вместе с русскими и украинскими принимали участие и немецкие рабочими, трудившиеся вместе с ними в колониях на предприятиях разбогатевших земляков. После поражения революции перед ними были закрыты двери заводов, и бывшие рабочие меннонитской колонии Вальдгейм основали в Павлодарском уезде село Милорадовку и стали заниматься земледелием. См.: Рейнмарус А., Фризен Г. Меннониты. Краткий очерк. - М., 1930. - С. 18.

Основными причинами переселения крестьян из Поволжья были земельная теснота и регулярные неурожаи, в значительной мере подорвавшие производительные силы мало- и среднеобеспеченных семей. Будучи менее зажиточными, чем южнорусские колонисты, они не могли покупать землю без содействия Крестьянского Поземельного банка, который выдавал ссуды как отдельным домохозяевам, так и целым обществам. Однако специальным постановлением от 1884 года было признано «нецелесообразным распространять содействие Крестьянского Поземельного банка в приобретении земель для немцев-колонистов», которые, хотя «и состоят в русском подданстве, но являясь пришлым населением, принадлежат к особому разряду поселян-собственников, выдача ссуд коим не предусмотрено действующим уставом банка».¹⁷

На этом основании было, к примеру, в апреле 1908 г. отклонено прошение о ссуде 9 немецких сельских обществ Усть-Кулалинской волости, Камышинского уезда Саратовской губернии для покупки 19.773 дес. земли в Аткарском уезде той же губернии по цене 106 руб. 56 коп. за десятину.¹⁸ Такая же участь постигла и прошение поселян Тонкошуровской волости Новоузенского уезда.¹⁹ Только в исключительных случаях колонистам оказывалась поддержка в приобретении земли: поселянам Ягодно-Полянской волости на уровне Министра финансов было 12 сентября 1900 г. разрешено выдать ссуду на покупку земли, учитывая их

¹⁷ ЦГИА СССР. Ф.592. Оп.44. Д.301. Л.15-18, 297.

¹⁸ Там же. Л.210-211.

¹⁹ Там же. Л.296.

бедность и ничтожность надела земли на наличную душу мужского пола – от 17 до 27 квадратных сажень.²⁰ За них ходатайствовал сам Саратовский губернатор. Но аналогичное ходатайство осенью 1904 г. уездного Николаевского земского собрания, отмечавшего, что «в настоящее время, вследствие прироста населения, земельное обеспечение их (немцев-колонистов – В.К.) и других крестьян сравнялось. Между тем крестьяне могут удовлетворить свою нужду в земле путем покупки таковой с помощью Крестьянского Банка, поселяне же лишены возможности пользоваться содействием последнего в приобретении земли и ввиду малоземелья, вынуждены выселяться даже в Америку» не имело никаких последствий.²¹

Поэтому немцев Поволжья привлекала возможность переселяться в азиатскую часть страны, где они получали бесплатно около 15 десятин казенной земли на мужскую душу в вечное наследственное пользование. В Акмолинской области средний надел на одну семью составлял 54 десятины.²² При этом правительство гарантировало получения различных пособий и ссуд, что даже являлось причиной переселенческой горячки. Селение Рождественское, Акмолинского уезда было основано крестьянами, которые «под влиянием нелепых слухов о том, что тут пособия дают до 300 рублей, и что для переселенцев здесь даже дома готовы», мигрировали сюда из Самарской и Саратовской губерний.²³

²⁰ ЦГИА СССР. Ф.592. Оп.44. Д.301. Л.69.

²¹ Там же. Л.114.

²² Сельскохозяйственный сборник. - Омск, 1913. - С. 79.

²³ Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях, собранные и разработанные Экспедицией по исследованию Степных областей. – Том II. Акмолинская область, Акмолинский уезд. - СПб., 1907. - С. 3 (вторая пагинация).

Обследование 170 семей немецких переселенцев, проживавших в 1901 г. в Акмолинском уезде в двух селениях (Романовском и Рождественском) показало, что на прежнем месте жительства – Поволжье и Северном Кавказе – 52 семьи не имели никакой земли, 73 владели наделом до 5 дес., 20 семей наделом от 6 до 10 дес., 17 семей имели надел свыше 11 дес, о 8 семьях не имелось сведений. Из них на прежнем месте жительства общинный характер землевладения был у 102 семей, которые владели в среднем 4.4 дес. земли.

За время движения к новому месту жительства поселенцы в значительной мере обнищали. Из 157 хозяйств со скотом на прежнем месте жительства, владевших 1.164 голами крупного рогатого скота, при водворении на участках скот имели только 81 семья общим количеством всего 183 штук. Средняя денежная сумма, полученная от ликвидации хозяйства, составила 356 рублей, а имеющихся денег на момент водворения в среднем (часть семейств вообще не имела средств) имелось 282 рубля. Тем не менее, общий уровень благосостояния немецких крестьян был выше, чем в среднем по уезду, где на момент водворения на одну семью приходилось 153 руб.²⁴

Особенностью миграционного движения из немецких колоний Южной России было, во-первых, значительный удельный вес состоятельных и зажиточных людей, во-вторых, многие безземельные получали, в отличие от крестьян Поволжья, материальную поддержку со стороны прежних общин, где они были приписаны и в третьих, колонисты переселялись не только на казенные земли, но стремились к покупке земли в частную собственность. Прежде всего, это

касалось выходцев из меннонитских селений, которые в значительном количестве с конца XIX века скупали офицерские участки, расположенные на земле казачьего войска вдоль железнодорожной линии Транссибирской магистрали Петропавловск – Омск – Татарская.

Главный мотив для переселения для безземельных и малоземельных крестьян Новороссии - это возможность купить в Сибири или Степных областях достаточное количество земли для создания самостоятельного фермерского хозяйства. На Юге это практически невозможно было сделать, т.к. в начале XX века стоимость десятины земли в Херсонской губернии колебалась от 155 до 203 рублей, а арендная плата - от 13 до 19 рублей,²⁵ в то время как земли казачьих офицеров вокруг Омска стоили до 20 руб. за десятину,²⁶ а в Семипалатинской области еще в 1910 г. цены колебались от 7 до 32 руб. за десятину.²⁷ Таким образом, малоземельный новороссийский колонист, ликвидировав на юге свое 10-15-ти десятинное хозяйство, которое одно никак не могло служить ему источником существования, в Сибири или Казахстане мог приобрести 80-150 десятин земли, т.е. стать крупным землевладельцем-собственником и полностью переключиться на сельскохозяйственное производство, несмотря на то, что стоимость земли и здесь, вдоль железной дороги и других землях Сибирского казачьего войска имела тенденцию к значительному росту.

В районы земледельческого переселения, особенно вблизи железных дорог

²⁴ Там же. – С.38-45, 52 (Таб. IV).

²⁵ История городов и сел Украинской ССР. Херсонская область. - Киев, 1983. – С. 381.

²⁶ Odessaer Zeitung. – 1900. Nr. 127.

²⁷ Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области. –СПб., 1912. - С. 10.

и в крупные города устремились также предприниматели из европейских колоний, прежде всего южнорусских, вкладывающих капиталы в отрасли, связанные с сельским хозяйством. Особенно это касалось паровых мукомольных мельниц. Только в Омском уезде немецким предпринимателям принадлежало более 20, в г. Акмолинске паровую мельницу имел Давид Шмидт, в г. Петропавловске и уезде - Ф.Вайнбендер и Э. Герман, Иоганн Фризен,²⁸ в городе Павлодаре - И. Тиссен и Г. Герцен.²⁹

Сразу же после начала проведения аграрных реформа Столыпина - издание Указа от 9 ноября 1906 г. - и в связи новым курсом переселенческой политики, на страницах немецкоязычной колониетской прессы началось активное обсуждение вопроса о переселении безземельных и малосемейных семей в Сибирь - под которой подразумевался и Степной край - с целью разрешения аграрного перенаселения в старых колониях на юге Украины. Газеты запестрели заголовками: «О переселении в Сибирь», «О поселении в Сибири», «Дранг нах Остен», «Письма из Сибири» и т.п. В первых номерах «Одессаер цайтунг» за 1907 год был опубликован обстоятельный анализ и разбор Указа от 9 ноября 1906 г. об отмене общинного землевладения.³⁰ Как писала та же газета: «Многие думают об эмиграции в Сибирь, и не только безземельные и малоземельные, но также и те, кто хоть и имеет в европейской России хороший достаток, тем не менее желают в будущем иметь больше земли».³¹

²⁸ Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 год. - Омск, 1913. - С. 205-214.

²⁹ Коген С. Очерк хлебной торговли в Алтайском округе и Семипалатинской области. – СПб., 1913. – С. 94-95.

³⁰ Odessaer Zeitung. - 1907. - Nr. 1, 2, 5.

³¹ Ibid. - Nr. 35.

Верхушка богатых немецких общин Юга с целью уменьшения социальной напряженности в колониях готова была выделить на нужды переселения часть т.н. общественных средств, полученных за счет сдачи в аренду земель, принадлежавших всей общине, оставшихся еще со времени наделения первых колоний казенной землей в начале XIX века. При этом возникали различные коллизии. Какого драматизма достигал накал страстей при обсуждении проектов переселения на средства общин в Сибирь, показывает собрание безземельных крестьян волостей Гросслибенталь и Фрейденталь Одесского уезда Херсонской губернии, состоявшегося 17 января 1907 г.³² Как отмечал обозреватель газеты, чьи симпатии были явно на стороне зажиточных полных хозяев, «некоторые крикуны сорвали большие аплодисменты, особенно за свою храбрость и безграничную грубость, с которыми они выступали. Среди многих безосновательных обвинений и наивных требований, которые были высказаны, приведем только некоторые: «Кто виноват, что мы безземельные? ... Мы требуем от шульцев, обершульцев* и общин назад нашу землю! Мы не хотим и не обязаны переселяться в Сибирь... Здесь должна быть предоставлена нам земля» - и еще много такой же бессмыслицы!»

Всего было зарегистрировано в этих волостях 1.020 безземельных семей; общинных денег имелось 130 тыс. рублей.³³ При стоимости в лучшем случае 150 рублей за десятину земли в новороссийских губерниях можно было рассчитывать

* Шульц (Schulz) - сельский староста в немецких колониях. Обершульц (Oberschulz)- волостной управляющий.

³² Ibid. – Nr. 39.

³³ Odessaer Zeitung. - 1906. - Nr. 290.

на покупку не более 1.700 дес. земли с учетом получения дополнительной суммы денег за заложение земли в земельный банк, и потому даже при условии выделения по 17 дес. на семью могло быть обеспечено всего только 100 семейств. Поэтому, убеждали своих соплеменников «полные» хозяева, необходимо переселяться на казенные земли в азиатскую часть страны, где правительство выделяет бесплатно по 15 дес. на мужскую душу. А община согласна выделить каждой семье от 200 до 400 рублей наличными в зависимости от состава семьи и срока «хождения» в безземельных, для первоначального обзаведения хозяйством на новом месте.

По сведениям И. Хильдебранда, меннонитские колонии на реке Молочной выделили «оренбургским поселениям» 85.660 руб., а сибирским поселенцам было отпущено возвратных ссуд на сумму в 385.345 руб. и безвозвратных платежей для 790 семей в размере 316.000 руб. Хортицкие колонии выдали «кулундинским поселениям» возвратных ссуд на сумму в 152.186 руб.³⁴ В дочерние селения посылались также религиозная литература, туда направлялись проповедники, принимались на учебу сыновья переселенцев, которые затем отправлялись назад, в район Павлодара, Омска, Петропавловска, Славгорода или Аулиеаты в качестве учителей, фельдшеров, агрономов, бухгалтеров, торговцев, проповедников и т.д.

Одним из сел, основанных в 1904 г. немецкими переселенцами из Херсонской губернии, было село Нелюбинское Кустанайского уезда Тургайской области.³⁵ К началу 1905 г. там насчитывалось 63 двора с 377 душ обоего пола.

³⁴ Jacob J. Hildebrand: Sibirien. Teil 1. Allgemeine Übersicht über Sibirien und der Gründung der Mennonitensiedlungen in Sibirien. Winnipeg 1952. - S. 46.

³⁵ Рассчитано по: Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области. Таблицы. Часть 1. – СПб, 1907.

С собой колонисты привезли 37.055 рублей, что в среднем составляло 588 рублей на семью (средняя сумма по уезду составляла 164 руб. на семью), в том числе свыше 800 рублей - 16% семей (по уезду - 3%). Было привезено также 179 лошадей, 17 коров, 49 плугов, 86 готовых телег, и т.д. В первый же год нелюбинцы построили 47 постоянных жилищ и 76 хозяйственных построек. По этим фактам можно судить о степени подготовленности и обеспеченности херсонских колонистов к переселению. Объясняется это и тем, что среди них не было ни одной безземельной семьи на родине, а система землевладения у них была подворная.

Разумеется, не все поселения немцев в степных областях имели такую обеспеченность, как в Нелюбинском, но в общем можно отметить: выходцы из южнорусских губерний переселялись гораздо более подготовленными, с большими потенциальными возможностями, имея в достаточном количестве рабочий скот и инвентарь. Колонисты Юга и особенно меннониты всегда сами выбирали себе участок для поселения - наделный ли, арендованный или купленный - с учетом близости к рынкам сбыта и транспортным артериям. Поволжские колонисты зачастую не посылали даже ходоков, а шли большей частью по слухам. Для них толчком к переселению были обычно неурожайные годы, угроза голода. Все это вело к тому, что начальный этап закрепления на новых землях и приспособления к местным условиям протекал у поволжских немцев со значительно большими трудностями и экономическими потерями вследствие обратного переселенчества и т.п. Выходцы из Поволжья, тем не менее, представляли собой в среднем более лучший «колониционный материал»

чем переселенцы других национальностей, вследствие большей зажиточности, относительно развитой сельскохозяйственной культуры производства, восприимчивостью к нововведениям вследствие значительного уровня грамотности и т.д.

§ 2. География размещения и динамика численности немецкого населения на рубеже XIX - XX столетий

Развитие переселенческого движения в Казахстане, политика царского правительства в этом вопросе, начиная с момента освобождения крестьян из-под крепостной зависимости 1861 года, подробно рассмотрены в трудах советских ученых.³⁶ Мы же хотим отметить, что массовая миграция крестьян из европейской России началась в 90-х годах XIX века, что было обусловлено, с одной стороны, мероприятиями правительства по организации и стимулированию переселенческого движения, постройкой транссибирской магистрали, общим хозяйственным подъемом сибирских и степных областей, а также Туркестанского края (что было в определенной мере связано с вводом в 1906 году в эксплуатацию железнодорожного сообщения Оренбург - Ташкент), так и с другой стороны - аграрным кризисом в России, избыточным сельскохозяйственным населением, малоземельем и неурожаями.

13 июля издается закон «О добровольном переселении сельских

³⁶ См.: Турсунбаев А. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. - Алма-Ата, 1950; Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начале XX вв. (1867-1907 гг.). - Алма-Ата, 1963; Ильясов С. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. - Фрунзе, 1963; Бекмаханова Н. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. - 1917 г.). - М. 1986.